№ 2. БИБЛІОТЕКА Л. Н. ТОЛСТОГО № 2.
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. И. БИРЮКОВА.

Жизнепониманіе Льва Николаевича ТОЛСТОГО.

Въ письмахъ его секретаря

В. Θ. Булгакова.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1911.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма, составляющія эту книжку, написаны мною по порученію Льва Николаевича въ отвѣтъ на запросы обращавшихся къ нему лицъ, за время съ января по октябрь с. г. Обычная формула, которой открывалось каждое письмо, установлена была Львомъ Николаевичемъ такая: «Левъ Николаевичъ поручилъ мнѣ, какъ близкому ему по взглядамъ человѣку, отвѣтить на ваше письмо». Всѣ письма въ свое время были прочтены и проредактированы Львомъ Николаевичемъ, а нѣкоторыя снабжены имъ особыми приписками, тоже здѣсь напечатанными. Письма менѣе обстоятельныя и тѣ, которыя явились бы повтореніями, а также дѣловыя, сюда не вошли. Въ очень немногихъ изъ вошедшихъ сдѣланы были, въ силу необходимости, незначительныя сокращенія и измѣненія текста.

Думаю, что этотъ матеріалъ представляетъ интересъ, во-первыхъ, для характеристики міровоззрѣнія Льва Николаевича, какъ оно сложилось у него окончательно до послѣдняго времени, во-вторыхъ,—біографическій.

Вал. Булгаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Жизнепониманіе Л. Н. Толстого.

Изложено въ письмахъ, писавшихся и посылавшихся по его порученію Вал. Булгаковымъ

I. Необходимость религіи

1.

Какъ представляется по прочтеніи вашего письма, выходъ для васъ можетъ быть одинъ—въ религіи. Но только не въ той ложной религіи, отъ которой вы, навѣрное, давно отшатнулись, а въ той истинной религіи, которую заповѣдали намъ всѣ мудрецы, и которая хранится добрыми и нравственными людьми, *вытекая* изъ сокровенныхъ душевныхъ требованій человѣка. Одно изъ главныхъ требованій истинной религіи, которая одна только можетъ дать вамъ утѣшеніе и душевный покой и привести къ познанію того, въ чемъ истинное благо человѣка, — одно изъ главныхъ требованій ея состоитъ въ перенесеніи сущности жизни изъ тѣлесной области въ духовную. Т.-е.: цѣль жизни нужно полагать не въ удовлетвореніи тѣлесныхъ похотей, а въ стремленіи къ освобожденію отъ нихъ, въ стремленіи къ духовной свободѣ. Благо истинной жизни, побуждающее человѣка отказываться отъ служенія похотямъ тѣла, состоитъ въ единеніи съ Богомъ, т.-е. высшимъ духовнымъ началомъ, живущимъ въ душѣ

каждаго человѣка, и — въ любви ко всѣмъ людямъ, какъ носителямъ той же высшей духовной силы.

Никакія тѣлесныя бѣдствія не могутъ препятствовать человѣку въ стремленіи къ духовному совершенствованію. И, напротивъ, освобожденіе отъ страданій, причиняемыхъ матеріальными лишеніями и невзгодами—только въ жизни для удовлетворенія высшихъ духовныхъ требованій.

2.

Истина не заключается исключительно въ ученіи духоборовъ, какъ не заключается въ какой бы то ни было другой религіозной сектѣ. Поэтому вамъ не нужно стремиться къ тому, чтобы согласиться съ духоборами во всемъ, что они думаютъ о Богѣ, о жизни. Не нужно надѣяться и на то, что общеніе съ религіозными людьми вообще — подастъ вамъ особенную помощь и окажетъ несомнѣнную поддержку въ дѣлѣ укрѣпленія и уясненія вашихъ религіозныхъ взглядовъ и проведенія ихъ въ жизнь. Для человѣка особенно важна и нужна внутренняя духовная работа наединѣ съ самимъ собой и съ Богомъ. Изъ другихъ всѣхъ ученій можно и должно принимать только то, что согласуется съ твоими собственными разумомъ и совѣстью: разумъ и совѣсть не могутъ обмануть, если они не извращены, потому что въ нихъ проявляется Богъ. Жить, выполняя требованія христіанскаго ученія, можно и должно сейчасъ, потому что никто не знаетъ, гдѣ онъ будетъ и будетъ ли живъ въ слѣдующій часъ. И вовсе не нужно для доброй и нравственной жизни отыскивать особенныя условія.

3.

Самоубійство вообще противорѣчитъ разумному пониманію смысла жизни, въ вашемъ же положеніи, въ особенности, не нужно, нѣтъ основаній думать о томъ, чтобы прибѣгнуть къ нему. Вы говорите, что родители ваши правовѣрные евреи и вашъ «переходъ въ лоно христіанства» будетъ убійственъ для нихъ, оставаться же въ преданности прежнимъ религіознымъ взглядамъ вы не можете. Но что разумѣете вы подъ «переходомъ въ лоно христіанства»? Переходъ изъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ православное или въ какое-либо другое церковно-христіанское? Повидимому, именно внѣшняя перемѣна религіи, сопряженная съ извѣстнымъ обрядомъ, и должна была бы огорчить вашихъ родителей. Но человѣчество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, уже пережило вѣру въ необходимость внѣшняго подраздѣленія религій, по ихъ частнымъ догматическимъ отличіямъ и обрядовой сторонѣ. Чувствуется потребность въ установленіи единой общей религіи, той истинной религіи, главныя основанія которой свойственны одинаково и іудейству, и христіанству, и буддизму, и магометанству, и всѣмъ прочимъ религіознымъ ученіямъ. Эти главныя, глубочайшія основанія истинной религіи одинаково близки душѣ каждаго человѣка, и слѣдованіе имъ не раздѣляетъ, а соединяетъ людей. Поэтому думаю, что единственный выходъ для васъ изъ вашего положенія — это слѣдованіе этимъ основамъ всякой религіи: не путемъ внѣшнихъ обрядовъ, потому что обряд-

ность чужда истинной религіи, и не на словахъ только, а на дѣлѣ, въ жизни. Думаю, что если вы сдѣлаете такъ, то не нарушите добрыхъ отношеній съ вашими родителями.

4.

По мнѣнію Льва Николаевича, нѣтъ необходимости «собирать соборъ вѣрующихъ» и, вообще, объединяться религіознымъ людямъ въ особую организацію. Всегда бываетъ такъ, что какъ только люди, отъединяясь тѣмъ самымъ ото всего остального человѣчества, образуютъ особое общество, съ особенными опредѣленными правилами, — общество это непремѣнно обращается въ узкую партійную организацію, по большей части нетерпимую къ инымъ взглядамъ и къ людямъ, ихъ исповѣдующимъ, какъ бы высоки ни были первоначально цѣли такихъ объединяющихся людей. Если это были люди, объединенные общими религіозными убѣжденіями, то общество ихъ неминуемо обращается въ узкую секту, или въ особую церковь.

Напротивъ, мы должны *памятовать* великій завѣтъ: «Да будетъ едино стадо и единъ пастырь». Одинъ пастырь — Богъ, одно стадо — все человѣчество.

Если въ куполѣ темнаго храма свѣтитъ окно, то, идя на этотъ свѣтъ, всѣ люди, собравшіеся въ храмѣ, соберутся въ одно мѣсто. Если же они будутъ блуждать въ темнотѣ по разнымъ направленіямъ, то не будетъ и единенія между ними. Такъ же и мы въ этомъ мірѣ: не должны отдѣльными другъ отъ друга кучками блуждать по различнымъ дорогамъ, а должны итти всѣ вмѣстѣ къ одному свѣту — Богу.

Такъ Левъ Николаевичъ и просилъ вамъ написать.

II. Богъ.

1.

Описаніе вашей душевной жизни, полной сильныхъ душевныхъ страданій вслѣдствіе одиночества и непониманія вашихъ стремленій къ лучшей жизни со стороны окружающихъ, очень трогательно и поучительно. Поучительно, поскольку оно показываетъ, что страданія — только необходимое условіе для выработки разумнаго міросозерцанія и для закала духа въ борьбѣ съ похотями тѣла. Но удивительно, что на ряду съ самыми вѣрными выводами о необходимости нравственной жизни для человѣка, вы пришли и къ самымъ грубымъ суевѣріямъ, изъ которыхъ главное — категорическое отрицаніе Бога, какъ чего-то злого и враждебнаго нравственному началу. «Я свободенъ отъ Бога (т.-е. сознанія его), отъ водки, лжи, воровства, табаку, картъ, разврата», — пишете вы, ставя, такимъ образомъ, вѣру въ Бога въ одинъ рядъ съ губительнѣйшими и сквернѣйшими пороками. Одно объясненіе этого недоразумѣнія — то, что вы говорите о Богѣ, какъ его понимаетъ большинство мнимо-религіозныхъ людей, т.-е. о личномъ существѣ, сидящемъ гдѣ-то на небѣ, наказывающемъ и награждающемъ и т. п.

Въ этомъ случаѣ можно васъ понять. Но есть другое пониманіе Бога, основанное не на суевѣрномъ преданіи, а на глубочайшихъ требованіяхъ человѣческаго духа. Это пониманіе сводится вкратцѣ къ утвержденію, что Богъ есть высшее духовное начало, живущее въ душѣ каждаго человѣка и служащее источникомъ всѣхъ его добрыхъ побужденій, а также — высшая воля, пославшая человѣка въ жизнь. Такое пониманіе Бога, если вы его примете, не только не будетъ противорѣчить всѣмъ разумнымъ требованіямъ вашей природы, но, находясь въ полномъ соотвѣтствіи съ ними, дастъ имъ опредѣленную и твердую почву.

Въ исполненіи воли Бога — смыслъ человѣческой жизни. Воля же эта — въ отреченіи отъ похотей тѣла, въ стремленіи къ самосовершенствованію и въ любви ко всему живому.

Вы страдаете отъ одиночества и отчаялись найти хоть одного человѣка, «честнаго, искренняго, умнаго, сильнаго, свободнаго, вѣрнѣе (какъ вы хорошо замѣчаете) — стремящагося ко всему этому искренно и могущаго достигнуть этого». Однако, съ одной стороны, опытъ жизни другихъ доказываетъ, что такіе люди несомнѣнно есть; съ другой—если даже не встрѣчаешь ихъ (вѣдь это не зависитъ отъ тебя), то человѣка, вѣрящаго въ Бога, т.-е. живущаго духовной жизнью, религіознаго человѣка, это еще не должно приводить въ отчаяніе: для такого человѣка не можетъ быть одиночества, потому что онъ всегда старается жить *съ Богомъ*, который въ его душѣ и, общеніе съ которымъ зависитъ отъ него самого.

2.

Очень, очень счастливъ тѣмъ, что мой отвѣтъ хоть чѣмъ-нибудь былъ вамъ интересенъ и полезенъ. Это ваше письмо показалось мнѣ замѣчательнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ: по ясности и точности выраженія, по силѣ искренности, по степени убѣжденности въ ненужности и излишествѣ понятія Бога и, наконецъ, по той страстной настойчивости, съ которой вы стараетесь логически опровергнуть это понятіе. Кажется, зачѣмъ бы мнѣ полемизировать, спорить съ вами? Вѣдь я не могу не чувствовать, что вы болѣе или менѣе правильно представляете, какъ я понимаю Бога.

Однако сдѣлаю еще нѣкоторыя замѣчанія по поводу вашего письма.

Прежде скажу только, что вовсе не желаю, чтобы вы обязательно раздѣляли то же жизнепониманіе, какое раздѣляю и я. Пусть мы стоимъ на разныхъ точкахъ зрѣнія даже въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вѣра въ Бога, — я все-таки увѣренъ, что въ нашихъ взглядахъ много общаго, что мы идемъ даже къ одному: къ нахожденію разумнаго смысла жизни, слѣдованіе которому дало бы намъ ничѣмъ ненарушимое благо, слѣдовательно, и духовную свободу.

Самое слабое ваше возраженіе противъ необходимости признанія Бога — это то, что именемъ Бога люди прикрываютъ свое насиліе надъ слабѣйшими. Опять-таки повторю, что возраженіе это можетъ быть вѣрно лишь по отношенію къ Богу, признаваемому людьми мнимо-религіозными и требующему исповѣданія только на словахъ —

въ пышныхъ церемоніяхъ, а не на дѣлѣ—доброй жизнью. По отношенію же къ тому пониманію Бога, которое я вкратцѣ изложилъ вамъ въ прошломъ письмѣ, возраженіе это никакъ не приложимо: исповѣданіе истиннаго Бога и насиліе надъ людьми—несовмѣстимы.

Далѣе, вы говорите: «Я себѣ замѣняю Бога силою надъ самимъ собой». Я же говорю, что эта сила—проявленіе Бога въ человѣкѣ. Вы говорите: «А если Богъ не живетъ въ душѣ, если не жило и нѣтъ ни іоты его въ душѣ»... Но *душа* и есть проявленіе Бога. Вы говорите: «Жизнь заключается въ подчиненіи животныхъ инстинктовъ разуму и въ слѣдованіи по пути, указываемому имъ и чистыми чувствами». Но, по-моему, разумъ—проявленіе Бога; чистыя чувства—тоже проявленіе Бога.

По непосредственному чувству я сознаю все это—духовныя силы, душу, разумъ, чистыя чувства (т.-е., я понимаю, не зависящія отъ тѣлесныхъ вожделѣній)—все это по непосредственному чувству я сознаю какъ одно начало—духъ. Я не могу назвать это начало, духъ — человѣкъ. Не могу потому, что чувствую, что оно присутствуетъ не только во мнѣ и не только въ другихъ людяхъ, но сознаю и разумомъ, а, главное, тѣмъ же непосредственнымъ чувствомъ, что то же начало, тотъ же духъ—въ животныхъ, во всемъ живомъ и во всей вселенной. Себя я сознаю только частью этого духовнаго начала. Это начало я и называю Богомъ.

Богъ — духовное, въ противоположность матеріальному. Бога, т.-е. духовное начало, человѣкъ долженъ непрестанно въ себѣ сознавать и вызы-

вать; матеріальное же, похоти тѣла — подавлять. Жизнь, при непрестанномъ стремленіи къ отреченію отъ похотей тѣла и къ вызыванію въ себѣ человѣкомъ духовнаго начала, есть жизнь въ Богѣ. Ею человѣкъ достигаетъ своей духовной свободы, которой не можетъ ему дать жизнь для тѣла, такъ какъ матеріальное не зависитъ отъ человѣка и всегда подвержено вліянію внѣшнихъ матеріальныхъ силъ, духовное же всегда во власти самого человѣка и только его одного.

Страданія, неизбѣжно связанныя съ исключительной плотской жизнью,—о которыхъ вы говорите, какъ объ единственной причинѣ, могущей побудить человѣка, во время упадка его жизненныхъ силъ, ухватиться для спасенія за «иллюзію Бога»,—эти страданія дѣйствительно могутъ быть для человѣка, отдававшагося животной жизни, показателемъ нарушенія имъ воли Бога, показателемъ лживости и призрачности того блага, которое онъ думалъ найти исключительно въ удовлетвореніи своихъ животныхъ инстинктовъ. И такимъ путемъ онъ дѣйствительно можетъ прійти къ познанію Бога и къ сознанію Его воли. Но, конечно, религія — не только для старыхъ или разслабленныхъ людей. И Христосъ проповѣдывалъ вѣру въ Отца-Бога въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ.

Я говорилъ о вызываніи въ себѣ духовнаго начала. Это — одно, то, что даетъ духовному началу преобладаніе надъ матеріальнымъ. Другое: вѣроятно, вслѣдствіе того, что духовная сущность человѣка непостижима по своей глубинѣ и по своему разнообразію, она стремится къ познанію самой себя — черезъ познаніе человѣкомъ своего «я» и черезъ стремленіе его души къ соединенію

съ душами другихъ людей, отдѣленными отъ его души тѣлами его и другихъ людей. Соединенiе это совершается любовью, т.-е. такимъ духовнымъ общенiемъ, при которомъ отдѣленныя тѣлами другъ отъ друга души людей сознаютъ свою общую принадлежность къ одному и тому же началу—Богу, и сливаются въ этомъ началѣ.

И такое соединенiе любовью даетъ истинное благо человѣку.

3.

Молиться нужно въ душѣ, стараясь опять-таки вызвать въ себѣ Бога, высшее духовное начало, источникъ всего добраго. Такая молитва возвышаетъ душу и укрѣпляетъ человѣка въ борьбѣ съ соблазнами и въ перенесенiи мiрскихъ неудачъ. Въ молитвѣ не нужно просить о чемъ-нибудь Бога, но нужно стараться познать Его въ себѣ и понять Его волю, чтобы научиться покорно выполнять ее.

Во время молитвы можно вспоминать и извѣстныя слова, посредствомъ которыхъ вызывали въ себѣ высокое душевное настроенiе другiе мудрые люди. Христосъ далъ молитву «Отче нашъ». Прекрасна глубоко христiанская молитва Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего».

III. Назначенiе и смыслъ жизни.

1.

Куда итти? Что дѣлать?

Главная цѣль жизни — самосовершенствованiе

Во всѣхъ людяхъ живетъ духъ Божiй, и задача каждаго человѣка состоитъ въ стремленiи вызвать, воскресить его въ себѣ съ наибольшей ясностью, силой. Проявляется же духъ Божiй въ человѣкѣ отреченiемъ отъ блага своего животнаго существа, т.-е. предпочтенiемъ тѣлесному началу духовнаго. Отреченiе отъ блага животнаго существа, а значитъ, отъ блага отдѣльной личности, ведетъ къ любви ко всѣмъ людямъ и ко всему живому, такъ какъ во всемъ живомъ — тотъ же Богъ, который и въ тебѣ. Въ этой любви, требующей отъ человѣка соотвѣтственныхъ поступковъ,—смыслъ жизни.

2.

Какъ думаетъ Левъ Николаевичъ, совершенствованiе есть одно дѣло, которое всегда, вездѣ и всѣмъ, во всевозможныхъ условiяхъ, возможно. Также и для васъ, какъ для всѣхъ людей, только одно это дѣло и нужно, и для всѣхъ возможно. Только въ стремленiи къ совершенствованiю вы и найдете тотъ душевный покой, котораго ищете. Прошлое не зависитъ отъ человѣка, но настоящее — въ его власти. Поэтому надо не сокрушаться о прошломъ, если оно было дурно, а всѣ свои душевныя силы направить на то, чтобы, подавляя похоти тѣла, растить свою душу теперь, въ настоящемъ, слѣдя за собой каждую минуту.

Главное, надо превратить свою жизнь изъ служенiя себѣ въ служенiе Богу. Полагать благо не въ личномъ счастьи, а въ единенiи съ Богомъ. Тогда исчезнетъ и забота о прошедшей жизни тѣла, потому что въ Божьемъ дѣлѣ нѣтъ мѣста человѣческимъ расчетамъ и для Божьяго дѣла нѣтъ времени.

3.

Конечно, желаніе ваше перейти изъ празднаго класса людей въ трудовой вполнѣ справедливо и законно. Противодѣйствіе семьи тоже понятно: вѣроятно, людямъ старымъ тяжело мѣнять установившіяся привычки и весь порядокъ жизни и, кромѣ того, хочется, чтобы и дѣти воспитывались и жили такъ же, какъ они. Трудно нарушить любовь съ родителями, — трудно потому, что они-то обыкновенно бываютъ привязаны къ дѣтямъ искренно и сильно. Поэтому задача каждаго молодого человѣка (безъ различія пола), который своей жизнью хочетъ сдѣлать шагъ впередъ сравнительно съ предшествующимъ поколѣніемъ, состоитъ въ томъ, чтобы постараться сдѣлать этотъ шагъ, не нарушая съ родителями добрыхъ отношеній.

Это тѣмъ легче, что стремленіе къ доброй жизни состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы круто измѣнить внѣшнее теченіе своей жизни,—напримѣръ, какъ вамъ, привыкшей къ богатой, беззаботной жизни, сразу сдѣлаться работницей, что серьезно едва ли возможно. Серьезное стремленіе къ доброй жизни заключается во внутреннемъ усиліи, въ томъ, чтобы въ своемъ теперешнемъ положеніи сдѣлать свою жизнь и отношенія съ окружающими, если можно такъ выразиться, наихристіаннѣйшими.

Если же вы въ своемъ совершенствованіи, въ приближеніи къ совершенству Отца-Бога, будете, не уставая, итти все впередъ, то, рано или поздно, осуществится и та внѣшняя перемѣна въ вашей жизни, которая васъ привлекаетъ.

4.

Вы вѣрно поняли, въ чемъ состоитъ главная задача жизни: въ служеніи ближнимъ, въ любви къ нимъ. Но это не значитъ, что человѣкъ долженъ проявить какіе-либо особенные, необыкновенные подвиги, чтобы на дѣлѣ осуществить свое желаніе служенія людямъ. Это желаніе осуществляется въ повседневной жизни, во-первыхъ, тѣмъ, чтобы не отказывать ближнему въ помощи, которой онъ у тебя проситъ («просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся»), во-вторыхъ, и главное, тѣмъ, чтобы воздерживаться отъ дурныхъ поступковъ по отношенію къ ближнему («не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь»). И поступать такъ со всѣми людьми, съ которыми только приходишь въ соприкосновеніе. Если, по привычкѣ къ противоположной, недоброй жизни или по слабости силъ, человѣкъ не можетъ твердо и навсегда установить такія отношенія съ окружающими,— то онъ долженъ изо всѣхъ силъ стремиться къ этому и стараться осуществлять добрыя отношенія по мѣрѣ силъ. Конечно, для этого ему нужно только одно: непрестанная работа надъ самимъ собой, надъ своимъ самосовершенствованіемъ, т.-е. приближеніе къ идеалу совершенства Отца-Бога.

Вотъ такая жизнь и служитъ осуществленіемъ любви къ людямъ. Жить такъ призваны всѣ люди хотѣніемъ Высшей Воли, которая послала ихъ въ жизнь, и такая, самая лучшая жизнь доступна каждому изъ насъ. Въ такой жизни—смыслъ че-

ловѣческаго существованія и душевное благо человѣка, — вѣрное, ненарушимое, не могущее никѣмъ быть отнятымъ *истинное* благо.

5.

Вполнѣ ясно, какъ возникаетъ у человѣка вопросъ: придетъ ли, достигнуто ли будетъ Царствіе Божіе на землѣ, т.-е. братская жизнь всѣхъ людей? Видя несовершенства современной жизни, человѣкъ не можетъ не ужаснуться: неужели это будетъ продолжаться всегда?

Но, какъ ясно, отчего возникаетъ вопросъ, придетъ ли Царствіе Божіе, такъ же ясно, что отвѣтъ на этотъ вопросъ не во власти человѣка. Нравственныя требованія, заложенныя въ душѣ человѣка, побуждаютъ его стремиться къ доброй жизни, но предвидѣть послѣдствія этой жизни онъ не можетъ: нельзя сказать напередъ не только то, какъ отнесутся къ его добрымъ намѣреніямъ окружающіе, но и то, выдержитъ ли самъ онъ борьбу съ препятствіями, которыя неминуемо представятся на его пути, хватитъ ли у него усилій не ослабнуть и устоять въ попыткахъ доброй жизни. Такъ — въ нашей личной жизни. Тѣмъ болѣе нельзя предвидѣть измѣненій въ общественной жизни, потому что нельзя ихъ предуготовить: человѣкъ, вообще, не можетъ ни устраивать, ни измѣнять жизней другихъ людей. Онъ — хозяинъ только самого себя и только свою жизнь властенъ и въ силахъ устраивать и измѣнять.

Задача человѣческой жизни въ томъ, чтобы стремиться къ самосовершенствованію, — не въ виду какихъ - либо послѣдствій, а потому, что

стремленіе это даетъ душѣ высшее, истинное благо. Только въ одномъ при этомъ можно быть увѣреннымъ,— въ томъ, что хорошая жизнь дурныхъ послѣдствій имѣть не можетъ, хорошее не можетъ породить дурного. Но дальше — каково будетъ это хорошее, когда и для кого, вездѣ или нѣтъ — обо всемъ этомъ мы можемъ только гадать, что совершенно безполезно.

На другой вашъ вопросъ: какъ слѣдовать раздѣляемому вами пониманію жизни, тайно или открыто?—мой отвѣтъ былъ бы таковъ. Если жить для тѣла, то нельзя быть равнодушнымъ къ тому, какъ отнесутся къ этой жизни другіе люди, и поэтому нельзя быть вполнѣ откровеннымъ, и приходится вѣчно разсчитывать, угоденъ или неугоденъ будетъ другимъ людямъ, а, слѣдовательно, выгоденъ или невыгоденъ для тебя тотъ или другой поступокъ; если же, напротивъ, жить для духа, то нѣтъ надобности скрывать свою жизнь и свои взгляды, потому что недоброе отношеніе къ нимъ и даже преслѣдованія за нихъ со стороны другихъ людей не могутъ нарушить духовной жизни или помѣшать ей: вѣдь они касаются только тѣла и безсильны повредить духу. Поэтому, если есть у человѣка сомнѣніе въ томъ, должно ли открыто слѣдовать своимъ взглядамъ,— то это значитъ, что онъ еще не вполнѣ освободился отъ суевѣрія, что истинная жизнь — въ тѣлѣ, а не въ духѣ. Къ разрушенію этого суевѣрія, путемъ отреченія отъ похотей тѣла и приближенія къ духовному совершенству, дающему истинное благо, и долженъ стремиться такой человѣкъ.

6.

Чѣмъ полнѣе осуществляетъ человѣкъ въ жизни заповѣдь любви, тѣмъ большаго онъ достигаетъ духовнаго блага. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перестаетъ видѣть благо въ удовлетвореніи тѣлесныхъ похотей. Перенесеніе же сущности жизни изъ тѣлесной области въ духовную проясняетъ въ человѣкѣ сознаніе неуничтожимости его духовнаго существа. Со смертью тѣла духовное начало не только не умираетъ, но освобождается изъ границъ матеріальнаго. Тѣло сгніетъ и разрушится, потому что оно вещественно и живетъ во времени; душа же невещественна и внѣвременна. О душѣ нельзя сказать, что она «была» или «будетъ»: она *есть*, и мы не можемъ представить ее не существующей. Намъ не извѣстно только, въ какой формѣ проявляется духовное начало послѣ разрушенія нашего тѣла, но мы знаемъ, что только одно это духовное начало и существуетъ достовѣрно.

IV. Трудъ.

1.

Не слушайте вашихъ товарищей, продолжайте ваше дѣло. Вѣдь прежде, чѣмъ думать объ образованіи, человѣку нужно прокормить себя. Добываніе себѣ хлѣба—первая обязанность человѣка. Исполненіемъ этой первой обязанности онъ удовлетворяетъ требованіямъ своего разума и совѣсти, и сознаніе этого доставляетъ ему душевное благо.

Вы поставлены въ особенно счастливыя условія, что имѣете возможность заниматься физическимъ трудомъ (къ чему многіе, какъ я знаю, часто тщетно стремятся), и потому, я думаю, вамъ нужно дорожить этой возможностью.

Образованіе свое, дѣйствительное образованіе, вы сумѣете пополнить, если захотите, изъ книгъ и изъ вашихъ собственныхъ наблюденій надъ окружающимъ; то же «образованіе», къ которому увлекаютъ васъ ваши товарищи, ничего не дастъ вамъ, кромѣ диплома (своей главной цѣнности, въ которой вы, кажется, не нуждаетесь), и только нагонитъ на васъ скуку, лишивъ васъ радости самостоятельной духовной работы и отнявъ у васъ даромъ время.

2.

Вы пишете, что сознаете необходимость трудовой жизни въ деревнѣ, но что привычки городской жизни, овладѣвшія вами, мѣшаютъ вамъ бросить городъ и уйти въ деревню. Мнѣ кажется, что такое колебаніе можетъ происходить отъ неяснаго пониманія, въ чемъ истинное благо человѣка. Вы пишете, что мысль о томъ, что человѣкъ долженъ исполнять волю Бога, всегда приводитъ васъ въ волненіе, какъ только вы вспоминаете эту мысль. Я думаю, что именно въ исполненіи воли Бога и заключается истинное благо человѣка. Воля же эта въ томъ, чтобы стремиться, по мѣрѣ силъ, къ совершенству Отца-Бога и любить все живое.

Условія городской жизни представляютъ больше соблазновъ, съ другой стороны, простая трудовая

жизнь есть первая ступень для установленія любовныхъ отношеній со всѣми людьми. И если понять это всѣмъ сердцемъ, то, какъ мнѣ кажется, жизнь въ городѣ станетъ невыносимо тяжелой.

Удерживать человѣка, стремящагося къ достиженію истиннаго блага, въ неестественныхъ условіяхъ городской жизни можетъ только одно,—его слабость. Тогда, если онъ не хочетъ отречься отъ требованій его высшаго духовнаго начала, требованій разума и совѣсти, у него и выходъ остается единственный: работать надъ собой, борясь съ тѣми своими привычками, которыя мѣшаютъ въ стремленіи къ совершенствованію.

3.

Левъ Николаевичъ вполнѣ одобряетъ вашъ планъ возвратиться въ Россію и заняться хлѣбопашествомъ. Между людьми, понявшими всю необходимость и нравственное значеніе физическаго труда, въ частности земледѣлія, и желающими приняться за него, вы обладаете большимъ преимуществомъ: съ такимъ трудомъ вы хорошо знакомы, такъ какъ занимались имъ раньше. Поэтому—что другимъ бываетъ часто уже не подъ силу, вамъ будетъ легко. Позволю себѣ только одно: предостеречь васъ, чтобы, по горячности, или по какимъ другимъ причинамъ, вы не сдѣлали бы какихъ-нибудь неосторожныхъ шаговъ въ дѣлѣ практическаго осуществленія вашего плана. Вѣдь вы пишете, что въ Россіи у васъ нѣтъ ни дома ни земли, такъ что нужно будетъ жить въ землянкѣ и обрабатывать землю, безъ помощи даже животныхъ. Да и переселяться

вамъ нужно за огромное пространство. Поэтому постарайтесь обдумать вашъ планъ, не спѣша, хорошенько. Дѣло же ваше отъ васъ не уйдетъ, если только вы серьезно къ нему относитесь.

Приписка Льва Николаевича:

«Думаю то же, что и Булгаковъ. Чѣмъ лучше то дѣло, за которое вы хотите взяться, тѣмъ опаснѣе взяться за него такъ, чтобы потомъ пришлось раскаиваться въ немъ. Главное, что хочется передать вамъ, это то, что дѣло внутренняго нравственнаго совершенствованія, по моему мнѣнію, до такой степени важно и требуетъ такого усилія, что страшно затрачивать много энергіи на внѣшнее устройство своей жизни, тѣмъ болѣе, что это внѣшнее устройство часто—особенно, если оно не удается—можетъ только повредить внутреннему дѣлу самосовершенствованія. 10 разъ примѣрь, разъ отрѣжь. Любящій вашъ братъ Левъ Толстой».

4.

Въ Россіи нѣтъ общинъ духоборовъ (духоборы выселились въ Канаду, въ Америку) и нѣтъ вообще христіанскихъ общинъ. Можетъ-быть, и есть небольшія группы людей, соединенныхъ однимъ образомъ мыслей и стремящихся воплотить въ жизнь христіанскіе идеалы. Но какъ указать ихъ вамъ? Съ одной стороны, Левъ Николаевичъ мало что о нихъ знаетъ, съ другой—кто можетъ знать, насколько пріемлемыми окажутся для васъ условія ихъ жизни, а для нихъ—вашей, сойдутся ли вполнѣ ваши стремленія, ваши взгляды на жизнь и т. д. А дружная жизнь у людей, вмѣстѣ живущихъ, можетъ быть обыкно-

венно лишъ тогда, когда они близки другъ другу образомъ мыслей и жизни. Но третье и самое главное, нужно ли непремѣнно итти въ общину человѣку, стремящемуся жить согласно христіанскому ученію? По мнѣнію Льва Николаевича, нѣтъ. Задача христіанина въ томъ, чтобы, живя со всѣми людьми, стремиться къ самосовершенствованію. Жить среди соблазновъ и постоянно дѣлать усилія для освобожденія отъ нихъ, бороться съ ними по мѣрѣ своихъ силъ.

Какая была бы польза, если бы всѣ, понимающіе истинное ученіе о жизни, уединились отъ другихъ людей? Они и другимъ не показывали бы примѣра доброй жизни, и сами перестали бы быть истинными христіанами, считая себя выше и лучше другихъ людей. Къ тому же отъ соблазновъ не убѣжишь ни въ какой лѣсъ, нужно и тамъ бороться съ ними.

Поэтому лучше не замыкаться въ тѣсныя рамки общины, какъ въ монастырь, а жить въ общеніи со всѣми людьми—и плохими и хорошими, дѣлая всегда свое дѣло, заключающееся для каждаго человѣка въ слѣдованіи заповѣди Христа: «Будьте совершенны, какъ Отецъ».

Голосъ Отца-Бога въ душѣ человѣка безошибочно указываетъ ему, что̀ соотвѣтствуетъ и что̀ не соотвѣтствуетъ его совѣсти, и человѣкъ долженъ слѣдовать этому голосу во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Пребываніе же въ колоніи, въ общинѣ не можетъ сдѣлать этого голоса яснѣе и понятнѣе, и потому оно не необходимо.

И у Христа тоже говорится: «Царствіе Божіе не тутъ и не тамъ, Царствіе Божіе внутри васъ есть».

5.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ вашемъ намѣреніи учредить трудовое «братство» вами руководитъ искреннее желаніе помочь ближнему. Но лучшій ли способъ вы для этого избрали?

Всѣ должны трудиться, и объ этомъ каждый долженъ помнить постоянно, независимо отъ того, живетъ ли онъ одиноко или съ другими людьми. Люди всѣ братья, зачѣмъ же нѣсколькимъ человѣкамъ выдѣляться въ небольшую общину? Это влечетъ за собой опасность, что у членовъ общины отношеніе ко всѣмъ людямъ будетъ другое, чѣмъ къ своимъ: свой для нихъ будетъ братъ, а тѣ всѣ—чужой народъ. Но, по христіанскому ученію, во всѣхъ людяхъ одинаково живетъ духъ Божій, и не должно быть между ними ни эллина ни іудея, но всѣ—сыны Божіи. Члены общины будутъ заботиться о ея процвѣтаніи, а за ея границами будутъ и больные, и голодные, и холодные, о которыхъ некому заботиться. А Христосъ сказалъ, что если у тебя есть двѣ рубашки, то отдай одну неимущему. Пока не сдѣлаешь этого, не будешь совершенъ. И, по смыслу Христова ученія, нужно не въ общины соединяться, а жить одному съ Богомъ, въ постоянной работѣ надъ улучшеніемъ своей души, и въ то же время—въ любви со всѣми людьми, съ которыми сталкиваешься въ жизни, въ любви со всѣмъ живымъ. Въ этомъ, и только въ этомъ, и состоитъ истинное служеніе ближнему. Только объ этомъ и должна быть забота всякаго—и стараго и молодого.

Въ самомъ уставѣ предполагаемаго вами братства есть недостатки: много правилъ, а правилами

ничего не сдѣлаешь, все дѣлается любовью; много будетъ въ «братствѣ» денежныхъ счетовъ, что прямо отвлекаетъ отъ душевной работы; лишни выборные и староста—среди братьевъ не можетъ быть распорядителей; не мирятся съ понятіями о братскихъ отношеніяхъ исключеніе членовъ изъ общины противъ ихъ воли, строгія правила пріема въ «братство». Можно бы еще кое-что сказать объ этомъ уставѣ, но, главное, является мысль, нужно ли такое «братство»? И, не знаю, какъ отнеслись бы вы къ этому вопросу, но я скорѣе готовъ отвѣтить на него отрицательно: «Нѣтъ, такое братство не нужно».

Приписка Льва Николаевича:

«Совершенно согласенъ съ высказанными Булгаковымъ взглядами. Левъ Толстой».

V. Отношенія мужчины и женщины.

Прежде всего долженъ для точности сказать, что брошюры «Противъ брака» Левъ Николаевичъ не писалъ. Приводимыхъ вами словъ: «разъ родившись, нужно быть чистымъ, не входить въ міръ и умереть; когда же человѣчество вымретъ то установится Царствіе Божіе на землѣ»,—этихъ словъ Левъ Николаевичъ не могъ сказать. Не говоря уже о нелѣпой фразѣ, что Царство Божіе наступитъ послѣ того, какъ «вымретъ» человѣчество, которую вы усердно опровергаете,—мнѣніе, что человѣкъ не долженъ «входить въ міръ», тоже чуждо Льву Николаевичу. Смыслъ жизни, какъ вѣритъ Левъ Николаевичъ, въ томъ и заключается, чтобы, «войдя въ міръ», т.-е. не отдѣляясь отъ всѣхъ людей, дѣлать свое дѣло—исполнять волю Божію, которая въ томъ, чтобы непрестанно сознавать въ себѣ Бога и любить все живое. Человѣкъ стремится къ совершенству Отца-Бога, и тѣ препятствія, которыя онъ встрѣчаетъ на своемъ пути, живя въ міру, есть не что иное, какъ необходимыя условія его работы надъ собой. На бракъ же Левъ Николаевичъ смотритъ такъ.

Половое чувство, влекущее къ продолженію рода, есть несомнѣнно проявленіе животной стороны человѣка. Это—одно изъ требованій тѣла, подобное требованіямъ пищи, питья, тепла и др. Но тѣло человѣка смертно: живетъ во времени и черезъ извѣстный срокъ разрушается, ослабѣваетъ и умираетъ. Между тѣмъ въ душѣ человѣка заложена потребность высшаго, постояннаго блага, не зависящаго отъ измѣненій его тѣлесной природы,—измѣненій, вліянію которыхъ она всегда подвергнута. Жизнь для тѣла не даетъ человѣку высшаго, неумирающаго блага, — такое благо даетъ человѣку жизнь для души: сознаніе въ себѣ Божественнаго начала, влекущее къ соединенію со всѣми людьми, въ которыхъ одинаково заключается то же начало. Высшія радости жизни даетъ именно духовная жизнь. Похоти тѣла, отъ удовлетворенія которыхъ человѣкъ получаетъ мимолетное удовольствіе, всегда влекутъ за собою душевныя страданія: или отъ злоупотребленія удовлетвореніемъ ихъ, или отъ неудовлетворенности; поэтому онѣ препятствуютъ истинному благу человѣка, который и долженъ стремиться къ отреченію отъ нихъ. Стремиться—по своимъ силамъ. Въ отношеніи полового вопроса, тотъ,

кто понимаетъ всей душой и стремится получить благо цѣломудрія, остается цѣломудреннымъ; кто понимаетъ благо цѣломудрія, но не въ силахъ отказаться отъ требованій тѣла, вступаетъ въ бракъ съ одной женщиной и никогда не покидаетъ ее—въ этомъ второе требованіе нравственности; не понимающій же блага цѣломудрія человѣкъ, видящій свое благо въ удовлетвореніи похотей тѣла, обычно безъ удержу отдается требованію полового чувства и впадаетъ въ развратъ.

Отъ самого человѣка зависитъ удержаться на той или другой ступени нравственной чистоты. Чтобы имѣть силы удержаться, нужно сосредоточить свое вниманіе на требованіяхъ духовнаго, божескаго начала въ самомъ себѣ. Живущій духовной жизнью, т.-е. религіозный человѣкъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ падаетъ и совершаетъ противные своему нравственному сознанію поступки, не отступаетъ передъ требованіями нравственнаго долга: дѣлаетъ усиліе подняться и снова борется съ похотью.

Такъ вотъ взглядъ Льва Николаевича на половой вопросъ, и нѣтъ въ этомъ взглядѣ ничего нелѣпаго.

VI. Наука и образованіе.

1.

Вы говорите, что идеалъ вашей жизни—много узнать. Мнѣ кажется, что вы поставили себѣ ошибочный идеалъ, потому что сколько бы вы знаній ни пріобрѣли, это все-таки будетъ лишь ничтожная капля по сравненію съ тѣмъ безчисленнымъ количествомъ предметовъ для изученія, которое открывается человѣку въ мірѣ. Всего знать нельзя. Чѣмъ больше пріобрѣтаетъ знаній человѣкъ, тѣмъ сильнѣе убѣждается онъ, что знаетъ очень мало. Греческій мудрецъ Сократъ не даромъ говорилъ: я знаю только то, что я ничего не знаю. Изъ всѣхъ знаній нужно выбирать только самыя важныя, именно тѣ, которыя учатъ, какъ жить человѣку.

Только эти знанія нужно выбирать потому, что вся задача человѣческой жизни сводится къ тому, чтобы прожить наилучшимъ образомъ тотъ краткій, положенный каждому человѣку срокъ, пока онъ живетъ на землѣ. Наилучшимъ же образомъ онъ проживетъ этотъ срокъ тогда, когда будетъ жить доброй, разумной жизнью, въ любви ко всѣмъ людямъ и къ тому высшему духовному началу, которое онъ чувствуетъ въ своей душѣ,—къ Богу, т.-е. къ совершенству.

Стремленіе же къ такой жизни доступно каждому человѣку, независимо отъ количества накопленныхъ имъ знаній и даже независимо отъ того внѣшняго положенія, которое онъ занимаетъ.

При этомъ не нужно думать о томъ, чтобы принести людямъ какую-то особенную «пользу», или, что то же, стараться видѣть послѣдствія своей доброй жизни. Если заботиться объ этомъ, то легко поддаться соблазну славы людской. Какъ Левъ Николаевичъ недавно писалъ одному изъ своихъ друзей: «дѣлать мы должны то, что дѣлаемъ, для себя передъ Богомъ, т.-е. передъ своею совѣстью, для своего удовлетворенія, для своего блага, исполняя то, что намъ такъ опредѣленно

предписано, а никакъ не въ виду неизвѣстныхъ намъ послѣдствій, хотя твердо знаемъ, что послѣдствія эти не могутъ не быть благими».

2.

Помочь вамъ матеріально Левъ Николаевичъ, къ сожалѣнію, не можетъ, да и думаетъ, что при дѣлѣ образованія деньги не могутъ играть главной (какъ это представляется вамъ) роли. Это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если бы вы хотѣли поступить въ казенное спеціальное учебное заведеніе, гдѣ за обученіе взимается плата, гдѣ все дорого, какъ и не можетъ быть иначе, потому что воспитываются въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ преимущественно дѣти людей богатаго и празднаго класса; воспитываются они въ привычкахъ богатой и праздной жизни и къ такой жизни приготовляются. Всѣ такія школы даютъ дипломъ на право праздной жизни, на шеѣ у трудового народа, но не даютъ тѣхъ знаній, которыя дѣйствительно нужны человѣку. Эти же истинныя знанія имѣютъ своей задачей только одно: научить, какъ долженъ человѣкъ наиболѣе разумно провести свою жизнь, въ чемъ смыслъ его жизни и какъ ему относиться къ другимъ людямъ. Эти знанія пріобрѣтаются не въ школахъ, гдѣ они всегда замѣняются всевозможными суевѣріями: религіозными, патріотическими, государственными и т. п., а изъ чтенія книгъ мудрыхъ и религіозныхъ, т.-е. познавшихъ смыслъ жизни, людей всѣхъ временъ и народовъ, а также—изъ общенія и бесѣдъ съ добрыми и религіозными людьми. При распространившемся теперь книгопечатаніи и дешевизнѣ книгъ, на пріобрѣтеніе хорошихъ книгъ нужны самыя небольшія средства, тѣмъ болѣе, что правильное образованіе требуетъ не пріобрѣтенія какъ можно большаго количества знаній, а ихъ наилучшаго усвоенія.

Главное же, не нужно забывать, что смыслъ человѣческой жизни вовсе не въ учености, не въ томъ, чтобы знать больше, а въ любви ко всѣмъ людямъ и къ Богу, въ томъ, чтобы жить лучше. Только при такой жизни—въ любви къ Богу и людямъ и въ стремленіи къ самосовершенствованію—прекратится и то одиночество ваше, на которое вы жалуетесь.

Приписка Льва Николаевича:

«В. Ф. Булгаковъ совершенно вѣрно выразилъ то самое, что я хотѣлъ и могъ сказать вамъ. Очень радъ буду, если вы согласитесь съ нами. Л. Толстой».

3.

Очень радостно, что вы поняли, въ чемъ заключается истинный смыслъ жизни. Но если вы хотите стремиться жить согласно этому смыслу, то вамъ нужно непремѣнно побороть въ себѣ суевѣріе о томъ, что университетъ—это какая-то необходимая ступень въ духовномъ развитіи каждаго человѣка. Напротивъ, университетъ—одно изъ препятствій на пути этого развитія.

Что такое университетъ? Школа, содержимая правительствомъ для того, чтобы въ ней обучали нужныхъ ему чиновниковъ и помощниковъ. Преподаваніе въ университетѣ ведется до смѣшного плохо, по-казенному. Обучаютъ самымъ ненужнымъ, а по большей части и вреднымъ для

жизни вещамъ. Студенты это знаютъ, но они добиваются своей единственной цѣли — диплома, который помогъ бы имъ сѣсть на шею народа. Вся цѣль жизни ихъ—въ матеріальныхъ благахъ, и потому они остаются въ университетѣ и несутъ его иго.

Но тому, кто пойметъ, что истинное благо въ стремленіи къ совершенству, въ любви ко всѣмъ людямъ и въ единеніи съ Богомъ, — тому для души университетъ ничего не дастъ, для того онъ невыносимъ.

Чѣмъ скорѣе вы это поймете, тѣмъ лучше. Припомните къ тому же, что сказалъ Христосъ: «Плохой тотъ пахарь, кто взялся за плугъ, а самъ оглядывается назадъ».

4.

О вашемъ душевномъ переворотѣ Льву Николаевичу было очень радостно узнать. И, вообще, письмо ваше очень ему понравилось и было ему пріятно. Теперь вы находитесь въ очень тяжеломъ положеніи,—я говорю объ отношеніяхъ съ родителями. Выходъ изъ этого положенія самый лучшій, самый вѣрный, можете найти только вы сами. Вѣдь какъ трудно совѣтовать со стороны, когда дѣло касается интимныхъ сторонъ личной жизни. Конечно, и въ вашемъ положеніи, какъ и во всякомъ другомъ, нужно слѣдовать голосу разума и совѣсти. Вамъ онъ подсказываетъ, что не нужно вновь итти въ университетъ. И задача ваша, трудная задача, заключается въ томъ, чтобы выполнить это требованіе, не нарушая притомъ любви и добрыхъ отношеній съ родителями. Я думаю, что Богъ поможетъ вамъ выполнить эту задачу.

Въ худшемъ же случаѣ, если вы и поступите въ университетъ, не нужно только оправдывать себя, а—сознать, что поступаешь дурно и опять-таки стараться исправиться, подняться. Да, я искренно и твердо убѣжденъ, что можно разумно, прекрасно жить и безъ пресловутаго университетскаго образованія. Правда, безъ него можно не имѣть очень доходнаго мѣста, но, съ другой стороны, для религіознаго человѣка обязанности, налагаемыя университетомъ, такъ противны, что ему гораздо лучше совсѣмъ не имѣть съ нимъ дѣла. Практически въ жизни и безъ него нетрудно устроиться, нужно только отказаться отъ своихъ лишнихъ потребностей. Независимость же и свобода существованія вполнѣ вознаградятъ за нихъ...

Я думаю, что потребность разумнаго пониманія жизни и свободно, а не насильно навязываемаго знанія давно уже назрѣла среди университетской молодежи. И скоро, можетъ-быть, мы съ вами уже не будемъ исключеніями, покинувъ университетъ. Да, я знаю уже не одного товарища, а нѣсколько, которые находятъ въ себѣ силы разстаться съ этимъ опостылѣвшимъ имъ учрежденіемъ.

Приписка Льва Николаевича:

«Булгаковъ такъ хорошо передалъ вамъ то самое, что я могъ и желалъ бы сказать вамъ, что мнѣ остается только прибавить, повторить то, что мнѣ радостно было получить ваше письмо и что, любя васъ, желаю вамъ постоянства на томъ пути, на который вы вступили. Чѣмъ дальше будете итти, тѣмъ тверже и свободнѣе будете себя чувствовать. Главное, совѣтую вамъ на всѣ встрѣчающіяся препятствія, какъ и на то, которое те-

перь предстоитъ вамъ (ваши отношенія съ родителями), не смотрѣть какъ на зло, а какъ на испытаніе силы и искренности вашего убѣжденія. Въ вашей власти претворить въ добро все то, что представляется вамъ зломъ. Любящій васъ Левъ Толстой».

VII. Общественная и политическая дѣятельность.

1.

Вы спрашиваете, какъ вамъ помочь крестьянамъ, какъ оказать имъ небольшую пользу, и, спрашивая такъ, сразу становитесь въ противорѣчіе съ однимъ изъ самыхъ твердыхъ, глубокихъ убѣжденій Льва Николаевича. Убѣжденіе это состоитъ въ томъ, что одинъ человѣкъ или одни люди не могутъ заниматься устройствомъ жизни другихъ людей. Человѣкъ—хозяинъ только своей жизни и можетъ устраивать только ее; начавъ же устраивать жизнь другихъ людей, онъ неизбѣжно впадетъ въ грубыя ошибки, потому что одинъ человѣкъ не можетъ знать и всегда будетъ заблуждаться относительно того, что именно нужно для жизни другихъ людей...

Люди, тоже желавшіе устраивать жизнь другихъ людей, извратили истинную религію, замѣнивъ ея дѣйствительныя основы рядомъ грубыхъ суевѣрій. Суевѣрія эти скрываютъ отъ людей истину, и потому въ борьбѣ съ ними и въ разъясненіи ихъ стоитъ главное и первое дѣло ка-

ждаго. Отбросивъ же суевѣрія, человѣкъ долженъ слѣдовать ученію истины...

Какъ вреденъ соблазнъ устроительства и желаніе приносить пользу другимъ, и какъ ложно, ошибочно можетъ пойти дѣятельность подпавшаго этому соблазну человѣка, хотя бы и искренно доброжелательнаго къ своимъ близкимъ,—видно хотя бы по тому, что вы пишите о себѣ. Вся ваша кипучая работа въ деревнѣ должна прежде всего дурно отзываться на васъ самихъ: вся она происходитъ во внѣшней области, а не во внутренней, не въ душѣ. Это не можетъ не разсѣивать, не разслаблять и не опустошать вашей души. Къ тому же вся эта внѣшняя дѣятельность не можетъ вамъ дать прочнаго духовнаго удовлетворенія, потому что связана съ постоянными разочарованіями, неудачами; это не можетъ быть иначе, потому что вы вѣдь беретесь исправлять и направлять то, что отъ васъ не зависитъ,—отношенія другихъ людей. Наконецъ, она развиваетъ честолюбіе, а съ нимъ—соревнованіе и недоброжелательство.

Но не только для васъ самихъ, и для другихъ, какъ я думаю, ваша дѣятельность не можетъ быть полезна. Когда вы соглашались принять должность волостного старшины, навѣрное вы думали этимъ послужить крестьянамъ. А между тѣмъ, мнѣ кажется, волостной старшина—это только посредникъ между правительствомъ и крестьянами. Вѣдь, какъ вы пишете, васъ уже начинаютъ безпокоить теперешніе ваши хозяева (а хозяиномъ у человѣка можетъ быть только Богъ)—напоминаніями о томъ, чтобы собирать «недоборы» и «недоимки»... Вы устраиваете любительскіе спектакли, но вѣдь эти спектакли должны только отвлекать

крестьянъ отъ всѣхъ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ, которые давно бы пора имъ разрѣшить. Пишете вы также, что примѣненіе закона 9 ноября у васъ на полномъ ходу, и что съ земскимъ начальникомъ вы въ хорошихъ отношеніяхъ. Но Левъ Николаевичъ законъ этотъ считаетъ большимъ зломъ и содѣйствіе примѣненію его—большимъ грѣхомъ. Пишете вы, что желаете бороться съ распространеніемъ пьянства. Бороться же съ распространеніемъ пьянства можно, по мнѣнію Льва Николаевича, только личнымъ примѣромъ и исповѣданіемъ вѣры въ высокое назначеніе человѣка—исполненіе воли Божіей,—несовмѣстимое съ похотями и пороками. Всякая же борьба съ пьянствомъ внѣшними средствами никогда не будетъ успѣшнѣе той борьбы, которую велъ вашъ губернаторъ: закрывалъ казенныя лавки и наплодилъ тайныхъ шинковъ.

Однимъ словомъ, задача каждаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы, прежде чѣмъ исправлять другихъ, оглянуться на себя и исправить, сколько можно, себя самого.

2.

Левъ Николаевичъ былъ очень, очень радъ, получить ваше интересное и доброе письмо, о чемъ и поручилъ мнѣ написать вамъ. Особенно радостно въ вашемъ письмѣ извѣстіе, что односельчане ваши, въ частности—молодые люди, стали такъ серьезно относиться къ вопросамъ жизни, собираться для взаимнаго обмѣна мыслями и для бесѣдъ по этимъ вопросамъ и предпочитать такому времяпровожденію разгулъ и питье водки.

Хорошее къ хорошему и поведетъ. Дай Богъ всѣмъ вамъ удержаться на новомъ истинномъ пути.

Вы пишете, что молодежь смущаютъ фабричные рабочіе и говорятъ: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое». Съ кѣмъ же бороться? Съ поработителями народа? Но для чего? Не для того ли только, чтобы самимъ сѣсть на ихъ мѣсто и продолжать держать большинство рабочаго народа въ подчиненіи, т.-е. въ порабощеніи же? Вѣдь къ чему стремятся всѣ, призывающіе къ борьбѣ? Къ тому, чтобы одно устройство замѣнилось другимъ. Но они забываютъ, что надъ человѣкомъ, въ которомъ живетъ духъ Божій, не можетъ стоять никакого земного, людского господства. Человѣкъ долженъ подчиняться голосу только одного господства: именно, голосу своихъ разума и совѣсти. Эти же разумъ и совѣсть влекутъ его не къ грубой, жестокой и безчеловѣчной борьбѣ съ подобными себѣ за матеріальныя блага, а къ единственной законной для человѣка борьбѣ: борьбѣ съ своими пороками и грѣхами,—къ освобожденію отъ нихъ и стремленію къ совершенству Отца-Бога.

. . . .

. . . .

. . . . Путь этотъ для нерелигіозныхъ людей труденъ, они избѣгаютъ его, потому что боятся матеріальныхъ лишеній. Религіознымъ же людямъ, вѣрящимъ въ Бога, т.-е. въ высшее духовное начало, живущее внутри насъ, и въ то, что истинная жизнь человѣка происходитъ не въ его тѣлѣ, а въ его духовномъ существѣ, и никогда не кончается и не

умираетъ,—людямъ, вѣрящимъ въ это, путь христіанской борьбы съ несовершенствами міра (т.-е. недѣланіе, неучастіе и добровольное перенесеніе страданій за это) представляется единственно истиннымъ и радостнымъ.

Приписка Льва Николаевича:

«Сейчасъ перечелъ письмо это къ вамъ Булгакова и отъ всей души подтверждаю то, что въ немъ сказано. Братскій привѣтъ вамъ и всему кружку вашихъ друзей. Левъ Толстой».

3.

Да, въ васъ крѣпка увѣренность въ необходимости насилія,—такъ же крѣпка, какъ въ насъ—увѣренность въ томъ, что только взаимная любовь можетъ улучшить и сдѣлать болѣе справедливыми, человѣческими, отношенія людей. Все ваше міросозерцаніе такъ прониклось этой увѣренностью въ необходимости насилія, что уже трудно намъ съ вами въ чемъ-нибудь сойтись. То, что въ своемъ письмѣ вы выставляете чѣмъ-то совершенно нелѣпымъ и невозможнымъ,—то для насъ самое задушевное убѣжденіе, святая истина (но не слѣпое убѣжденіе и не на вѣру только признанная истина).

Не найдете ли, однако, вы противорѣчія въ слѣдующихъ вашихъ словахъ: если человѣкъ не будетъ брать ружье, то его заставятъ, засадятъ, запрутъ, онъ будетъ страдать; это должно возмущать, потому что,—какъ вы говорите,—нельзя не *протестовать*, если какой-нибудь холуй оскорбитъ тебя.—Какой холуй?—спрошу я васъ. И кто изъ людей, изъ насъ холуй, а кто—не холуй? Вѣдь

душа одинакова у всѣхъ, и всѣмъ людямъ свойственны недостатки, а слѣдовательно, всякій человѣкъ можетъ быть иногда грубымъ, невѣжливымъ (т.-е. не любящимъ), но онъ не можетъ всегда быть такимъ: добрыя чувства тоже живутъ въ немъ и требуютъ своего проявленія. Можетъ-быть, холуй-человѣкъ низшаго, чѣмъ мы съ вами, сословія... Но вѣдь соціализмъ признаетъ равенство всѣхъ людей, если не передъ Богомъ (т.-е. не потому, что божественное начало живетъ во всѣхъ), то хоть по праву на пользованіе свѣтомъ, воздухомъ, продуктами труда. И скорѣе можно допустить, что вы оскорблены по какому-то недоразумѣнію, вслѣдствіе грѣха, ошибки другого человѣка или по его темнотѣ, невѣдѣнію закона равенства всѣхъ людей. Тогда нужно объяснить ему грѣхъ и, конечно, простить его, потому что и нельзя гнѣваться на темнаго или одуреннаго страстью человѣка. Вы говорили, что нужно *протестовать*. Какъ протестовать? Насиліемъ же? Значитъ, самому стать холуемъ? Сдѣлать самому то, что ты признаешь недобрымъ, т.-е. оскорбить другого? И самому пойти противъ своего убѣжденія въ равенствѣ всѣхъ людей?

Вы говорите, иначе заставятъ дѣлать то, что ты не хочешь: взять ружье и убивать. Но какъ заставить человѣка дѣлать что-нибудь, если онъ *не будетъ* дѣлать этого? Вѣдь руководитъ своими движеніями человѣкъ самъ, и никто другой не можетъ за него ихъ дѣлать. И мы видимъ, что на практикѣ люди отказываются исполнять преступныя требованія другихъ, и никакая сила не можетъ ихъ заставить рѣшиться на преступленіе...

Въ томъ-то и дѣло, что сила *разумная* духовная могущественнѣе силы физической, силы *насилія*. Вторую всегда можно сломить: хорошо организованными войсками, ножомъ изъ-за угла, болѣзнями, смертью,—первую не сломишь никакимъ насиліемъ. Такъ не укрѣплять ли нужно въ себѣ эту духовную силу,—силу разума, которая одна только дѣйствительно сильна во всёмъ мірѣ? Не на это ли одно каждый долженъ положить всѣ силы? Вы говорите: «жду солнышка свободы». Да свобода настоящая внутри насъ, въ духѣ, въ свободѣ разума. «Царство Божіе не тутъ и не тамъ, а внутри васъ»,—говорилъ Христосъ. Этой свободы никто и ничто не отниметъ у человѣка, а внѣшняя свобода всегда непрочна.

Будто бы наше движеніе было не похоже на французское и нѣмецкое. А что оно намъ дало? Нѣтъ, кадеты тѣ же заграничные либералы и такъ же они обманули народъ. Все у насъ постарому: тѣ же бѣдность и нищета, та же дикость, тѣ же баре... Не обманывайтесь насчетъ русскаго движенія!

Простите, что я скажу вамъ это (лучше быть откровеннымъ): отрѣшитесь хоть не надолго отъ своей непоколебимости: «соціализмъ—моя вѣра и мой Богъ»,—это вамъ поможетъ лучше всего на свѣтѣ безпристрастно заново разобраться во всемъ,—заглянуть въ себя, оглядѣть окружающее. Какъ это всегда благотворно дѣйствуетъ на человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Попробуйте сдѣлать это, и это, навѣрное, будетъ къ лучшему. Простите еще разъ, что рѣшаюсь давать вамъ какіе-то совѣты.

VIII. О вліяніи на другихъ.

1.

Къ сожалѣнію, Левъ Николаевичъ слабъ здоровьемъ, очень занятъ и рукописей отъ разныхъ авторовъ получаетъ такъ много, что совершенно не въ состояніи не только прочитывать, но и просматривать ихъ, хотя увѣренъ, что между ними могутъ быть и хорошія и талантливыя вещи...

Не могу умолчать, что тѣ способы служенія людямъ, которые вы избрали, представляются мнѣ не совсѣмъ правильными. Вы желаете вліять на народъ сочиненіемъ «литературныхъ вещицъ» и чтеніемъ въ народномъ домѣ съ разрѣшенія начальства, лучшихъ произведеній русской литературы. Но задача христіанина не въ томъ, чтобы вліять на людей, учить людей. Его задача въ томъ, чтобы быть съ ними въ любви и не дѣлать зла: не только прямо, но и косвенно,—напримѣръ, вырабатывая себѣ пропитаніе не своимъ, а ихъ трудами... Кромѣ того, вовсе не все написанное получившими извѣстность русскими писателями нужно и важно для народа. Народъ во всемъ ищетъ правдиваго, важнаго для жизни и поучительнаго. И очень мало или ничего изъ этого онъ не найдетъ въ стихахъ Лермонтова и Пушкина или въ разсказахъ Чехова и Максима Горькаго,—писателей, съ которыми вы предполагаете знакомить его. Нести въ народъ нужно творенія великихъ мудрецовъ міра и учителей жизни—Сократа, Христа, Будды, Эпиктета, Марка Аврелія, Конфуція, Лао-Тзе, Хельчицкаго, Сковороды, Руссо,

Канта, Шопенгауэра и многихъ и многихъ другихъ...

2.

Левъ Николаевичъ вообще не совѣтуетъ молодымъ людямъ вашего возраста увлекаться писательствомъ. По опыту жизни онъ знаетъ, что основанія такихъ увлеченій очень не серьезныя. И вы въ вашемъ длинномъ письмѣ не представили ни одного заслуживающаго вниманія объясненія, почему желаніе писательства такъ овладѣло вами. Вѣроятно, вредное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣла на васъ гимназія: въ письмѣ вашемъ такъ и сквозятъ ходульныя, шаблонныя выраженія и слова, говорящіяся учителями русской словесности и переполняющія учебники Галаховыхъ, Незеленовыхъ и другихъ — всѣ эти «типы», «характеристики», «вывести человѣка съ его пошлостью, грязью, его недостатками и излишествами, его чистыми и грязными мыслями» и т. п. а можетъ-быть, вы подслушали эти пустыя фразы гдѣ-нибудь на праздновании недавняго юбилея Гоголя... Если ужъ говорить о литературѣ, то она развивается вовсе не по указаніямъ учебника Галахова: человѣку нужно прожить долгую жизнь въ постоянномъ духовномъ бодрствованіи и работѣ надъ собой, чтобы сказать что-нибудь нужное другимъ. И сказать это нужное можетъ только тотъ, кто не желаетъ этого заранѣе, у кого въ головѣ вовсе нѣтъ намѣренія быть учителемъ людей или получить отъ нихъ похвалу за свои писанія, но кто всю жизнь стремится только къ тому, чтобы самому сдѣлаться лучше, чтобы не

другихъ, а самого себя непрестанно исправлять и совершенствовать.

Между тѣмъ вы до такой степени неправильно поняли свои задачи и до такой степени вредное вліяніе имѣла на васъ преувеличенная оцѣнка писателей на юбилеяхъ и на урокахъ гимназіи и всюду въ нашемъ нынѣшнемъ обществѣ,—что въ свои 15 лѣтъ вы уже намѣреваетесь учить людей, вамъ нужно «ткнуть людей рыломъ въ ихъ порокъ», «показывать людямъ ихъ раны и язвы» и т. п.

Скажу вамъ прямо и откровенно, что вы находитесь въ страшномъ заблужденіи и относительно задачи своей собственной жизни и относительно задачъ литературы. Вамъ нужно не сочинять разсказы и драмы, а постараться скорѣе и рѣшительнѣе разъ навсегда освободиться отъ вашего заблужденія, которое иначе можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія для вашей жизни...

3.

Можете ли вы быть писательницей, изъ письма вашего заключить нельзя. Но то недоброе чувство и раздраженіе, которыми проникнуто ваше письмо, для писательницы, по мнѣнію Льва Николаевича, совсѣмъ неумѣстны.

4.

По моему мнѣнію, для васъ лучше всего было бы не мѣнять своихъ занятій, т.-е. продолжать жить попрежнему крестьянской трудовой жизнью. Прежде чѣмъ бороться со зломъ въ другихъ, нужно побороть зло въ самомъ себѣ. Вы сами пи-

шете о своемъ порокѣ—пристрастіи къ вину. На борьбу съ этимъ своимъ грѣхомъ, который долженъ губительно отзываться на васъ и разстраивать жизнь всей вашей семьи, вы и должны направить всѣ свои силы. Чтобы исправлять другихъ, нужно сначала исправить самого себя и научиться хоть другимъ зла не дѣлать. Избавившись же отъ пьянства, вы прежде всего избавите отъ зла своихъ семейныхъ. Нужно понять, что въ тебѣ живетъ духъ Божій, который призываетъ человѣка ко всему доброму, и которому все оскверняющее душу и тѣло противно.

Вы хотите «понять жизнь во всей ея полнотѣ». Съ головой, одурманенной виномъ, это тоже недоступно человѣку. Чтобы правильно понять жизнь, надо самому быть въ исправности. Поэтому опять-таки выходитъ, что человѣкъ долженъ стремиться къ самосовершенствованію, приближаясь къ совершенству Отца-Бога.

IX. Нравственное усиліе.

1.

Льву Николаевичу радостно было узнать, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, что вы стремитесь понять истинный смыслъ жизни и жить согласно ему. То же, что теперь вы чувствуете упадокъ душевныхъ силъ, бываетъ для религіознаго человѣка, ищущаго смысла жизни, временнымъ состояніемъ, какъ думаетъ Левъ Николаевичъ. Нашъ долгъ въ томъ, чтобы стремиться освободиться отъ такого тяжелаго состоянія, вновь подняться,

исправиться въ нравственномъ отношеніи. И вамъ всѣ силы надо употребить на это. Если человѣкъ работаетъ надъ собой такимъ образомъ, ему и живется лучше, и все въ мірѣ дружелюбно къ нему и несетъ ему добро, и жизнь его становится радостной. Какъ же намъ, непрестанной работой надъ улучшеніемъ себя, не добиваться этого блага? Помогай вамъ Богъ въ достиженіи его.

2.

Нельзя безъ глубокаго сочувствія и безъ сердечной боли читать исторію вашей жизни, какъ она кратко изложена въ вашемъ письмѣ, — безъ сочувствія той твердости и, главное, той кротости и покорности, съ которой вы переносили многочисленныя, посѣтившія васъ житейскія бѣды, и безъ сердечной боли при мысли о томъ, сколько эти постоянныя страданія отняли у васъ силъ — и тѣлесныхъ и душевныхъ. Я думаю, однако, что тотъ упадокъ духа, который вы чувствуете въ себѣ теперь, временный. Если ужъ вы, будучи солдатомъ, имѣли въ себѣ силу «съ честной душой человѣка, глубоко вѣрующаго въ любовь и лучшее будущее, безропотно переносить всѣ тяжести и обиды», — то трудно думать, чтобы эта сила угасла въ васъ теперь, когда вы стали свободнымъ человѣкомъ, и когда передъ вами открывается возможность независимой, хорошей жизни. Я думаю, что вы только устали, но что та искра Божія, которая живетъ въ васъ, и которую и вы, повидимому, чувствуете въ себѣ, разгорится снова.

Не зная условій вашей жизни, нельзя посовѣтовать вамъ какіе-нибудь практическіе шаги, да

это и не нужно: рѣшить это лучше всего можете вы сами. Если же, какъ вы пишете, у васъ не хватаетъ силъ «дѣлать людямъ добро», то старайтесь только воздерживаться отъ дѣланія имъ зла.

Этимъ собственно вѣдь и ограничиваются наши обязанности къ окружающимъ. Или, лучше всего, не забывайте, что въ нихъ живетъ тотъ же духъ Божій, что и въ васъ. Наконецъ помните, что и среди нихъ есть люди, такъ же страдающіе и ищущіе утѣшенія, какъ и вы. Значитъ, какъ же не имѣть любви къ другимъ людямъ, нашимъ братьямъ, и не желать имъ добра!

Что же касается желанія вашего учиться, познать все доброе, то, вѣроятно, удовлетвореніе его не будетъ для васъ особенно затруднительнымъ: какъ человѣкъ вполнѣ грамотный, вы восполните пробѣлы своихъ познаній изъ хорошихъ книгъ, а, кромѣ того, изъ общенія съ хорошими людьми. Если, по возрасту вашему, вы не можете уже поступить въ какую-либо школу (за исключеніемъ высшей), то это ваше счастье, потому что всякая современная школа (не исключая и высшей) не научаетъ добру, а только развращаетъ. Въ частности, если вамъ нужны или интересны сочиненія Льва Николаевича, то обратитесь къ нему съ просьбой о высылкѣ ихъ, и онъ не откажетъ исполнить ее. Главное, не падайте духомъ, не теряйте вѣры въ Бога, и силы ваши оживутъ... Не тушите, берегите въ себѣ искру Божію!

Приписка Льва Николаевича:

«Мой другъ Булгаковъ такъ согласно съ моими взглядами отвѣтилъ на ваше письмо, что я могу только прибавить выраженіе моего сердечнаго сочувствія вашему душевному состоянію и желаніе и надежду на то, что вы найдете то истинное духовное благо, котораго вы ищете. Левъ Толстой».

3.

Конечно, нужно напрягать всѣ усилія и не переставать жить нравственной жизнью, хотя бы окружающія условія и ставили препятствія къ этому. Нравственная жизнь всегда возможна. Не нужно только думать, что наша задача въ томъ, чтобы осуществить *весь* идеалъ въ этой жизни; наша дѣйствительная задача только въ томъ, чтобы постоянно приближаться къ этому идеалу. Если будутъ паденія, то подыматься и снова итти къ нему. Но никакъ не падать духомъ до такой степени, чтобы быть готовымъ «присоединиться къ общей ложной жизни, помѣстившись въ ней возможно удобнѣе», или чтобы желать «пойти къ прадѣдамъ». Мнѣ кажется, если бы вы были проникнуты религіознымъ чувствомъ, противъ котораго вы такъ возстаете, то такихъ мыслей у васъ не могло бы явиться.

4.

Какъ жить, если жить тяжело и если приходится вступать въ сдѣлки съ совѣстью? Жить такъ, чтобы всегда имѣть передъ духовнымъ взоромъ идеалъ, указанный Христомъ: совершенство Отца. Всегда итти по направленію къ совершенству, сколько въ твоихъ силахъ. Если падаешь, старайся вновь подняться, не переставая любить всѣхъ людей и Бога. Если тяжело, помни, что «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ». Нѣтъ ничего выше радости жизни съ надеждой на одного Бога и въ единеніи съ Нимъ. Тогда ничто

не страшно и ничто не тяжело такъ, чтобы эту тяжесть нельзя было пережить.

5.

Не унывайте, не падайте духомъ! Временныя сомнѣнія и недоразумѣнія не могутъ и не должны останавливать человѣка на пути истинной жизни. Не обольщайтесь и примѣромъ другихъ, надѣйтесь — главное — на самого себя и на Бога, который въ васъ. Будьте всегда съ Нимъ—высшимъ и лучшимъ въ васъ, — и вы не узнаете никогда никакого одиночества, и будете испытывать только постоянную душевную радость.

6.

Ваше пониманіе жизни совершенно правильно. Не смущайтесь насмѣшками окружающихъ. Когда люди привыкли жить во лжи, то правда всегда не бываетъ имъ понятна сразу. Но будемъ ждать и дѣлать свое дѣло. «Да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя».

Приписка Льва Николаевича:

«В. Булгаковъ совершенно вѣрно выразилъ и мою мысль. Левъ Толстой».
